

Прибытие Фан Линя также привлекло внимание некоторых учеников Таблеток.

«Посмотрите быстрее, не правда ли, Фан Линь?»

«Да, это он. Даже если он невероятно ленив, он не посмеет пропустить лекцию по очистке таблеток».

«Хе-хе, в прошлый раз он уснул во время лекции. Интересно, какие нелепости он совершит на этот раз».

«Какая разница? Этот парень просто нахлебник. Говорят, у него есть тело из оживающего мертвого дерева. Хм! Какая польза от хорошего таланта, если ты не усердно работаешь? Его все равно похоронят и забудут».

...

Фан Линь был как обычно спокоен, выглядел совершенно непринужденно и не обращал внимания на насмешливые и насмешливые комментарии.

«Фан Линь, здесь». Лу Сяоцин, находившийся неподалеку, помахал Фан Линю, сигнализируя ему, чтобы тот поторопился.

Фан Линь улыбнулся, быстро подошел и сел рядом с Лу Сяоцином.

Лу Сяоцин несколько упрекнул его: «Почему ты так поздно? Если лекция начнется, а тебя еще нет, тебя пометят как отсутствующего!»

Фан Линь засмеялся и сказал: «Я столкнулся со старейшиной Мэн и задержался на некоторое время. Видишь ли, я не опаздываю».

Прежде чем Лу Сяоцин успела что-либо сказать, подросток рядом с ней внезапно сказал: «Придешь ты или нет, не имеет особого значения; ты все равно просто вздремнешь».

Услышав это, Фан Линь просто посмеялся над этим и не был обеспокоен, но Лу Сяоцин был явно расстроен, глядя на мальчика.

«Сунь Хао, что это значит?» Лу Сяоцин столкнулся с молодым человеком.

Фан Линь, со стороны, призвал: «Забудь об этом, брат Сунь сделал это не нарочно».

Кто знал, Сунь Хао это совсем не оценил и вместо этого усмехнулся, презрительно глядя на

Фан Линя. «Все знают, что ты, Фан Линь, никчемный нахлебник. Несмотря на талант, у вас нет стремления стать лучше. В прошлый раз, во время лекции по очистке таблеток, вас застали спящим. Мне, Сунь Хао, стыдно находиться в одной компании с тобой».

Сказав это, он встал, отошел в отдаленное место и сел.

Лу Сяоцин так разозлилась, что потеряла дар речи. Фан Линь похлопал ее по плечу.

«Все нормально. Я не злюсь. Почему ты так расстроен?» Сказал Фан Линь со смехом.

Лу Сяоцин повернула голову и пристально посмотрела на Фан Линя. «Фан Линь, почему ты не злишься? Ты действительно согласен с халявой до конца жизни? У тебя такой хороший талант, почему ты не можешь добиться прогресса?»

Фан Линь посмотрела на выражение лица Лу Сяоцина и поняла, что она действительно расстроена им.

Фан Линь рассмеялся и искренне сказал: «Не волнуйся, я сдам экзамен».

Лу Сяоцин вздохнула, не зная, разочарована ли она больше или убеждена, и больше ничего не сказала.

В этот момент подошла группа из десятков человек, все одетые как ученики таблеток, но их лица были внушающими трепет, особенно у ведущего. Многие ученики Таблеток выражали ему благоговение и восхищение.

«Брат Канг, ваши старые места зарезервированы». Несколько учеников по таблеткам льстиво улыбались, разговаривая с молодым человеком по фамилии Канг.

Кан Лу имел нейтральное выражение лица и слегка кивнул. Затем он подошел к самому переднему месту в массиве таблеток и сел.

Ученики таблеток, пришедшие с Кан Лу, также сели неподалеку, заняв лучшее место в массиве таблеток.

Однако ни один из присутствующих учеников Таблеток не выказал никаких признаков недовольства. Напротив, многие считали это вполне естественным.

Поскольку он Кан Лу, то, что он получит лучшее место, это правильно.

Кан Лу считался одним из самых обнадеживающих среди нынешних трех тысяч учеников по

переработке таблеток, который сдал экзамен и стал постоянным учеником. Хотя раньше он дважды терпел неудачу, оба раза ему не хватило лишь немного, особенно во второй раз, когда он едва не промахнулся.

Если бы не строгие правила секты таблеток, Кан Лу мог бы стать официальным учеником после второго экзамена.

Третий экзамен, который должен был состояться в ближайшее время, Кан Лу почти наверняка сдал, поэтому его статус среди учеников таблеток был невероятно высок, и у него было много последователей.

После прибытия Кан Лу первоначально шумный Pill Array значительно затих, и даже те, кто говорил, понизили голоса, боясь обидеть Кан Лу.

Кан Лу сел, скрестив ноги, закрыл глаза и отдохнул. Его слегка худое лицо носило оттенок строгости.

«Брат Кан, среди недавно нанятых учеников по таблеткам есть кто-то, кто заслуживает некоторого внимания», — сказал кто-то рядом с Кан Лу.

Кан Лу не открыл глаз и равнодушно спросил: «Кто?»

Мужчина ответил: «Этого человека зовут Фан Линь. Во время вступительного экзамена он оказался оживающим телом из мертвого дерева.

Кан Лу выразил небольшое удивление и любопытство.

Другой человек услышал это и презрительно улыбнулся, сказав Кан Лу: «Брат Кан, я тоже знаю об этом Фан Лине. Хотя его талант неплох, ему не хватает амбиций. За месяц с момента посвящения он побывал в Травяном саду всего один раз и даже задремал посреди ежемесячной лекции в Таблеточном массиве. На такого человека не стоит обращать внимание».

Услышав это, Кан Лу засмеялся и сказал: «Значит, этот Фан Линь — тот, кто спал во время лекции по очистке таблеток. В таком случае на него не стоит обращать внимание. Он не представляет никакой ценности».

Услышав это, остальные кивнули, соглашаясь со здравым суждением Кан Лу.

«Тишина!»

Раздался громовой голос упрека, и с неба спустилась фигура, стоящая на высокой каменной

платформе.

Человек был одет в белое платье, с распущенными волосами и красивым лицом. Это была женщина.

«Какое удовольствие, что старейшина Му Янь читает сегодня лекцию!»

«Нам так повезло. Мы увидели старейшину Му Янь всего через месяц после вступления в секту, и она такая элегантная и утонченная, как гласят слухи!»

«Хотя старейшина Му Янь красива, она очень строгая. Нам нужно внимательно следить за лекцией, иначе во время вопросов и ответов нам сделают выговор».

...

Лицо старейшины Му Янь было холодным, ее красивые глаза осматривали всех учеников по таблеткам в комнате.

«Очень хорошо, все три тысячи учеников присутствуют. Урок начинается!» Старейшина Му Янь сказала, ее голос был мягким, но он отчетливо отдавался эхом в ушах каждого ученика по таблеткам.

Услышав это, все три тысячи учеников, включая непринужденного бродягу Фан Линя, встали и выразили свое почтение четырем статуям, воздвигнутым вокруг массива таблеток.

Эти четыре статуи представляли четырех великих мастеров, вышедших из Секты Таблеток, а также четырех самых успешных представителей Секты Пурпурного Тумана.

Достигнув статуса гроссмейстера, они оставили четыре наследия, запечатанных в статуях, будущим ученикам секты таблеток.

Однако до сих пор никому не удалось получить ничего из наследия, оставленного четырьмя мастерами, но эти четыре статуи все еще стояли, олицетворяя благородный символ всей секты Таблеток.

Выразив свое почтение, три тысячи учеников снова сели, чтобы послушать лекцию старейшины Му Яня.

Поскольку урок был ориентирован на учеников, занимающихся таблетками, старейшина Му Янь объяснил знания о растениях и травах, а не углублялся в тонкости переработки таблеток.

Ботанические знания являются основой разработки таблеток, и хотя они базовые, они глубоки и имеют далеко идущие последствия. Даже опытные производители таблеток продолжают узнавать об этом.

Единственными, кто считал знания о растениях и травах незначительными, были люди поверхностные. Их мышление ограничивало бы их достижения в жизни.

Хотя старейшина Му Янь была суровой, она имела большой опыт преподавания. Она разъясняла сложные ботанические знания простыми словами, позволяя большинству присутствующих учеников Пилюлей понять.

Лу Сяоцин слушал очень серьезно, держа в руках ручку и бумагу, время от времени записывая слова старейшины Му Яня. Таких, как она, было довольно много.

Фан Линь сидел там, казалось, ошеломленный, его глаза были устремлены в небо.

Через некоторое время Фан Линь закрыл глаза и начал храпеть.

Фан Линь снова заснул!

В тот момент, когда раздался звук храпа, глаза Лу Сяоцина расширились от недоверия. Неужели он снова уснул на таком важном мероприятии? Неужели он сошел с ума?

«Проснуться!» Лу Сяоцин тут же подтолкнул Фан Линя, но было уже слишком поздно. Пронзительный храп громко раздался внутри тихого массива таблеток, немедленно привлекая внимание всех, включая старейшину Му Яня на каменной платформе.

Лицо старейшины Му Янь оставалось бесстрастным, но ее глаза были ужасно холодными.

Кан Лу оглянулся с намеком на презрение в уголке рта.

«Этот Фан Линь действительно беспомощен». Сунь Хао, который раньше насмехался над Фан Линем, усмехнулся.

Фан Линь неуверенно открыл глаза, огляделся и спросил Лу Сяоцина: «Лекция окончена?»

Лу Сяоцин хотелось столкнуть Фан Линя на землю. Как он мог спать все это время и все еще задавать такой глупый вопрос?

Лу Сяоцин не осмелился высказаться. Она очень желала, чтобы Фан Линь понес суровое наказание.

Фан Линь тоже осознал ситуацию и почувствовал себя беспомощным.

«Увы, мое физическое тело слишком слабое. Я случайно так и уснул». Подумал Фан Линь, сразу почувствовав на себе леденящий душу взгляд.

«Как тебя зовут?» В голосе старейшины Му Яня прозвучал намек на гнев.

Ученики таблеток внизу посмотрели на Фан Линя с оттенком злорадства, думая, что у Фан Линя большие проблемы.

В последний раз, когда Фан Линь заснул во время лекции по очистке таблеток, старейшина сделал ему строгий выговор. Теперь он снова заснул, но на этот раз во время лекции старейшины Му Яня.

Старейшина Му Янь был известен своей строгостью среди старейшин. Однажды ученик, изучающий таблетки, шутил во время лекции, и ему на месте сломали конечности.

На этот раз Фан Линь спал прямо под ней, и многие ученики уже могли видеть мрачный исход Фан Линя.

В ответ на вопрос Му Яня Фан Линь смог только ответить: «Ученик Фан Линь».

Му Янь кивнула, ее лицо внезапно похолодело, и она закричала: «Как ты смеешь, Фан Линь! Знаешь ли ты свое преступление?»

Фан Линь посмотрел на Му Яня с жалким выражением лица и сказал недовольство: «Ученик, в чем мое преступление?»

Му Янь была так зла, что вместо этого рассмеялась и сказала: «Ты посмела уснуть во время моей лекции. За все годы моего преподавания я впервые встретил такого ученика, как ты, и ты все еще смеешь спрашивать: «В чем мое преступление?»

Фан Линь почтительно поприветствовал Му Яня и сказал: «Старейшина, дело не в том, что ученик спал. Выслушав лекцию старца, ученик глубоко задумался. Пожалуйста, поймите, Старейшина.